– Сейчас мы увидим продолжение предыдущей вселенной, – поведал Бланк, отчего несколько зрителей вздрогнули.

– Ух, неужели они победили? Хехехе… да что я говорю, конечно, они проиграли. У них нет шансов, – наиграно усмехнулся Роман, обратив на себя внимание нескольких людей.

– Тебе обязательно быть таким пессимистом? – грозно взглянула на него Блейк, а тот лишь закатил глаза.

– Я реалист, ты же видела, что сделал один корабль, как ты думаешь, что они сделают против целого флота? Принесут в жертву больше людей? У них закончатся герои для жертвоприношений задолго до победы.

– Они проиграли, да. Но они проиграли на своих условиях, и их поражение дало человечеству надежду на будущее, – ответил Бланк, прервав спор, не дав ему развиться дальше. Свет померк, и вскоре включился экран.

Жон возился с емкостью с ИИ в своих руках. Доктор Мерло передал её ему после того, как ИИ «выбрал» его в качестве носителя. Он не понимал ни значения этого конкретного ИИ, ни странных инопланетных артефактов, над которыми работал доктор. Да это и не имело значения, миссия была проста - доставить груз на «Осень» как можно скорее. Это было единственное, что имело значение.

– Мерло…? Я припоминаю это имя. Почему я знаю это имя? – удивленно моргнул Роман, пытаясь вспомнить, где он его слышал.

На лице Озпина на мгновение мелькнуло выражение отвращения, как только он вспомнил

безумного доктора и его нечестивую одержимость Гримм. – Скорее всего вы были на горе Гленн, не так ли? Именно он несет прямую ответственность за катастрофу, решив начать эксперименты над Гримм в городе.

Подлокотник Романа издал громкий треск превратившись в бесформенное месиво, – Правда? И где он сейчас? Мне нужно навестить его.

– Считается погибшим при падении горы Гленн, с того дня прошло много времени, и его вообще никто не видел. Он был в самом центре катастрофы, так что вряд ли он выжил, – продолжила Гудвич, в голосе которой отчетливо слышалось отвращение к своему бывшему коллеге.

– Знания древней цивилизации, ИИ в качестве «хранителя»? Что ты думаешь об этом, Шестой? – спросил Ятсухаши, пытаясь скоротать время, пока «Пеликан» направлялся к месту назначения.

– Не знаю. Да это и не важно, наша задача - доставить её в целости и сохранности на «Осень». Доктор, кажется, думает, что это своего рода серебряная пуля для нашей проблемы с Ковенантом, – Жон аккуратно уложил емкость в свой ранец.

– Он имеет на это право, но это лишь вопрос времени, когда Предел падет. А после Предела, Сол будет следующим на линии огня. Если ИИ не оправдает слов доктора, мы вымрем слишком быстро, чтобы сожалеть об этом.

– Что такое Сол? – пытливо спросила Руби.

– «Сол» означает солнечную систему, из которой произошло человечество в этой вселенной.

Если она падет, это будет конец для человечества, даже если люди выживут после падения, они будут не более чем тенью себя прежних, и пройдут века, возможно, тысячелетия, прежде чем они восстановятся… при условии, что они проживут так долго, – ответил Бланк.

– Значит, защищать любой ценой? – заключила Янг одной фразой.

– Точно, уверен, что Фокс сможет доставить Мерло в безопасное место, а затем эвакуировать? – хмыкнул Ятсухаши.

– База «Меч» уже уничтожена, так что «Столп Осени» - единственный выход за пределы мира на этом континенте, – ответил Жон.

– Ясно… я так и думал. Значит, остались только мы, ты, я и босс.

– Заканчивайте болтовню, Ноубл, мы почти добрались до зоны «DZ», вы оба поедете по скоростному маршруту прямиком вниз, – приказал Тайянг, читая отчеты, поступающие на его планшет.

– Воздушные атаки Ковенанта осложняют эвакуационные коридоры на Асоде. ПВО ККОН не смогли удержать их наземные силы от высадки. «Пеликан» не успеет приблизиться к докам, прежде чем его собьют.

– Понял, босс, у «наземников» зеленая дорога, – Ятсухаши усмехнулся под шлемом и хлопнул себя по ляжкам.

– Разве я не упомянул, что у нас на перехвате несколько крейсеров Ковенанта? Они попытаются уничтожить «Осень» до того, как она доберется до орбиты, – добавил Тайянг, заставив специалиста по тяжелому вооружению застонать.

– Это не было бы миссией Ноубл, если бы она была легкой. Мы справимся, сэр, а вы?

– У меня закончились ракеты, но у меня достаточно боеприпасов для пушки, чтобы продержаться некоторое время, я отвлеку их внимание, пока вы двое займетесь «Осенью».

– Это самый очевидный «флаг смерти» который я когда-либо слышала, – пробормотала Блейк себе под нос.

– Что случилось со всеми остальными эвакуационными путями? Остался только один на всем континенте? В это трудно поверить, – поинтересовалась Вайсс.

– Технологии в этом мире развиты, но не настолько, чтобы человечество обладало всеми транспортными средствами, способными самостоятельно достигать орбиты. Большинство космических рейсов, как и полагается, происходит в космическом порту, что делает их наиболее приоритетными целями для орбитальной бомбардировки. Асод стоит на месте только потому, что он не является очевидной целью, раньше это была переоборудованная верфь для постройки кораблей, и он остался цел только потому, что был незаметен… до недавнего времени, во всяком случае, – пояснил Бланк.

Сигнал тревоги прозвучал, когда на радаре «Пеликана» появилось несколько красных точек, Тайянг уставился на экран, а затем разочарованно выругался. – Внимание, у нас «Баньши» на хвосте.

– Мы их слышим, – ответил Жон, услышав характерный вой ветра и звуки двигателя. Несколько «Баньш» с криками выскочили из облаков, оправдывая свое название. Жон и Ятсухаши прижались к стене, стараясь нацелить оружие на приближающихся врагов.

Плазменные болты влетали в открытую дверь «Пеликана», разбивая все, что попадало под обстрел, или рассеиваясь о щиты «Спартанцев». Спартанцы открыли ответный огонь и были вознаграждены небольшой передышкой, когда «Баньши» отступили.

– Босс, вы можете лететь прямо, пожалуйста? Трудно целиться в этих сукиных детей при такой качке! – Ятсухаши кинул ещё одну гранату в «Баньшу» и выругался, когда она безвредно пролетела мимо, чего бы он сейчас не сделал ради ракетницы.

– Смирись с этим, Четвертый, я пытаюсь удержать нас в воздухе, – ответил Тайянг, переводя «Пеликан» в очередной штопор, чтобы избежать пушек «Баньши».

– Ага, как скажете, босс, а! Есть… зацените, двое сбиты, – Ятсухаши усмехнулся, увидев, как его граната взорвалась в непосредственной близости от «Баньши». Сам взрыв почти не нанес урона, а вот ЭМП нанесла ощутимый урон. От внезапной потери управления «Баньша» отлетела в сторону и врезался в своего напарника, уничтожив обоих.

– Отлично, радар чист, джентльмены, приготовьтесь к снижению. С этого момента небо закрыто. Шестой, доставь ИИ к «Осени». Ятсу, ты с ним, дальше будет наземная игра.

– Сэр, что насчет… – Жон начал говорить, но его командир прервал его взмахом руки.

– Я не хочу ничего слышать, Шестой, у тебя есть задание.

– Это было честью для меня, сэр, – Ятсухаши отдал честь и приготовился к прыжку.

– Аналогично, я сделаю все возможное, чтобы отвлечь их огонь. Шестой, этот ИИ выбрал тебя, он сделал правильный выбор. Вперед, по моей команде, – произнес Тайянг, подняв вверх три пальца.

Два пальца, один палец, ноль. – Вперед!

Жон и Ятсухаши выпрыгнули из «Пеликана», удерживая свои тела прямыми и складывая руки внутрь, их щиты приняли на себя основную часть повреждений от падения, позволив им проскользить вниз по склону. Не слишком изящно остановившись в конце падения, два спартанца быстро проверили снаряжение, чтобы убедиться, что все в порядке.

– Эх, восемь за старание, шесть за стиль и минус пять за остановку. Я видела лучшие стратегии приземления. По крайней мере, отсюда все идет вниз по склону. А? – попыталась пошутить Янг, чтобы разрядить обстановку, но все, что она получила, это несколько стонов от зрителей и улыбку от Тайянага. Он бы ответил своим собственным каламбуром, если бы не красные глаза Кроу, сверлящие дыры в его черепе.

– Попробуй, Тай, просто попробуй, у меня есть бутылка с твоим именем прямо здесь, и я не побоюсь её использовать.

– Емкость с ИИ цела. Мы в «зеленой зоне», – пробормотал Жон, и его взгляд устремился на проносящийся над головой «Пеликан», за которым тянулся дым из поврежденного двигателя и ещё несколько «Баньш» всё ещё сидели у него на хвосте.

– Давай, нам нужно двигаться, пока командир отвлекает их, – произнес Ятсухаши, и два спартанца начали свой путь к цели. Остановившись на уступе с видом на небольшой лагерь Ковенанта, расположенный рядом с заброшенным аванпостом СБ ККОН, Ятсухаши нахмурился, пытаясь сформулировать план, как обойти их, не ввязываясь в перестрелку.

– Черт, придется обходить. Их слишком много.

– Нет, на это нет времени. Одна элита, отряд брутов, несколько шакалов… следуй за мной, – Жон не стал дожидаться ответа, а просто спрыгнул со скалы, целясь прямо в одинокого элитника.

Врезавшись в инопланетного воина со всей силой падающего полутонного мешка с камнями, элита сложилась под ним, как только её позвоночник мгновенно сломался от того, что Жон использовал его для амортизации падения. На всякий случай он вонзил свой боевой нож в яремную вену, полностью перерезав её. Используя оставшийся импульс, Жон поднялся на ноги и достал свой «магнум», прострелив головы нескольким брутам ещё до того, как они поняли, что их поразило.

– Вот это приземление! Дополнительные очки стиля за эффектность, – Роман одобрительно кивнул на выбранный подход Шестого.

– Это конечно быстрее, чем спускаться, но что, если он промахнется? – спросил Рен.

– Перегрузка щита спасет его так же, как он пережил падение из космоса, как мне кажется, – ответил Озпин.

– Если сработает вовремя, то да, но тогда он окажется посреди группы врагов с истощенными щитами, что не самый лучший вариант, но он справился, так что вопрос спорный, – добавил Бланк.

Бросив гранату, чтобы прорвать оборонительную линию шакалов, Жон кивнул, заметив, что Ятсухаши догнал его и с помощью гранатомета добил дезориентированных шакалов. Переключившись на пистолет, оба спартанца спокойно зачистили оставшихся солдат, которые в панике метались вокруг.

Продвигаясь вперед, они столкнулись с другой группой Ковенанта. Ведущий элита удивленно вскрикнул, но тут же был сбит градом пуль, выпущенных Жоном. Уворачиваясь от плазменных болтов, Жон продолжал стрелять из пистолета, пока не кончились патроны. Убрав его в кобуру, спартанец бросился к упавшему элитнику, пока Ятсухаши прикрывал его.

Отбросив труп в сторону, Жон вырвал винтовку из безжизненных пальцев врага и направил оружие против Ковенанта. Красные взрывные плазменные болты полетели в сторону ничего не подозревающих сил Ковенанта, вопреки всему, Жон получил удовлетворение от того, что враг разнесен на куски их собственным оружием.

Бросив разряженное оружие в сторону, Жон вошел в аванпост и набрал патронов для пистолета и винтовки. Заметив лежащую в стороне ракетницу с запасными ракетами, он негромко свистнул, закинув её на плечи, - теперь у него была огневая мощь, чтобы сражаться с вражескими танками, если возникнет такая необходимость.

– Шестой, у меня есть транспорт. Эти «Мангусты» всё ещё полностью исправны и с полным баком бензина, – Ятсухаши отозвался снаружи.

– Хорошо, – Жон в последний раз осмотрел место, чтобы убедиться, что он не пропустил ничего полезного. Не найдя ничего примечательного, он вернулся на улицу и сел на своего «Мангуста», Ятсухаши уже сидел на своем. Жон сдержанно кивнул, и они тронулись в путь.

– Что это за машины? Они крошечные! Я хочу такую же для Норамобиля! – хихикнула Нора при виде квадроцикла, который казался комично маленьким по сравнению с гигантскими спартанцами.

– На самом деле они совершенно нормального размера, спартанцы просто гиганты в своих доспехах, вот и все, – ответил Бланк.

– Что это вообще за броня? Можно ли воспроизвести её на Ремнанте? – спросил Айронвуд, заинтересованный в пополнении арсенала Атласа.

– Она называется «Мьёльнир», я полагаю, у вас найдется технология для её воссоздания, термоядерный реактор можно заменить прахом, но это в любом случае не очень хорошая идея. Броня разработана, чтобы улучшить все, ускорить вашу работу, сократив время между задержкой между обдумыванием действия и фактическим его выполнением, – после паузы добавил Бланк.

– Разве это не хорошая вещь? Я не могу придумать много случаев, когда бы ты не хотел реагировать быстрее, сражаясь с Гримм, – произнес Кроу, пытаясь прикинуть возможные недостатки.

– Верно, но костюм заставляет тебя действовать слишком быстро. Представьте, что вы потянулись почесать нос, а костюм ускорил это движение так, что вы вместо этого ударили себя по лицу. И это только вершина айсберга, «Мьёльнир» не различает, какие действия он ускоряет, мышечные спазмы, вызванные болью или шоком - все это честная игра, вы можете убить себя, если броня придаст вам невозможные формы… кстати, такова была судьба первых испытателей.

– А… ну… неважно. Меня вполне устраивает человеческое тело Mk I, – Кроу откинулся на

спинку своего кресла.

– Тогда как Жон-Жон и остальные могут использовать эту броню? – спросила Нора.

– Они были усовершенствованы сверх меры, поэтому они единственные, кто может использовать броню, не убивая себя.

– Значит, опять неэтичная ерунда? – уточнил Роман.

– Да.

– Многовато Ковенанта, – Ятсухаши пригнулся, когда несколько розовых игл пронеслись над головой, у него чесались пальцы, чтобы достать пистолет и открыть ответный огонь, но на это просто не было времени. Они должны были выполнить задание, и тратить время на столкновения с врагами было слишком рискованно.

Двое спартанцев уже перестреляли несколько групп разъяренных инопланетных захватчиков, задев нескольких, но в основном они просто проносились мимо, прежде чем их успевали разнести на куски.

– Ни за что не останавливайся, – отозвался Жон, сворачивая в сторону, едва избежав падения капсулы, которая приземлилась прямо на его пути. Элита, вышедшая из неё, не успела и глазом моргнуть, как Жон сделал из неё блинчик.

«Осень» уже виднелась вдали, но и Ковенант быстро приближался. На этот раз они взяли с собой большие пушки: Жон видел, как с орбиты стартовало несколько тяжелых «Скарабеев». Гигантские четвероногие бегемоты просто падали с неба и неслись по воздуху, направляясь к кораблю.

– «Фантом» приближается, ах, черт, он несет Рейфов, – выругался Ятсухаши. Плазменный огонь обрушился вокруг них, и его лицо скривилось, когда меткое попадание в опору мостика привело к обрушению части секции впереди.

Остановиться было уже поздно, оба спартанца нажали на педаль газа, ускоряясь, чтобы совершить прыжок. Приземление «Мангустов» оказалось не совсем удачным, Жон успел отпрыгнуть в сторону, когда его машина ударилась о стену и начала извергать черный дым. Ятсухаши удалось приземлиться, но ему пришлось броситься в сторону, поскольку турели «Призрака» превратили машину в расплавленный шлак.

– Снова пешком. Сегодня просто не наш день, а, Шестой?

– Мы справимся, – смахнув с себя пыль и убедившись, что груз по-прежнему надежно закреплен, Жон двинулся вперед пешком, держа наготове ракетницу на случай, если Рейфы захотят открыть по ним огонь.

– Они окопались и блокируют дорогу, – Жон остановился на гребне холма, глядя на вражеские укрепления внизу. Несколько солдат бегали вокруг, характерные оранжевые и синие ручные щиты сигнализировали о присутствии шакалов, была установлена снайперская вышка. Между коричневыми и серыми скалами двигалось несколько крупных теней, слишком больших, чтобы быть элитой, оставались только бруты.

– Рейф в самом конце, вот это да, это будет нечто. Будешь вручать им подарки? – Ятсухаши указал на ракетницу Жона и пожал плечами, когда Шестой покачал головой.

– У меня есть идея получше. Эти снайперы - проблема, я уничтожу гнездо ракетой и обойду их с фланга. Ты занимаешь остальных, обстреливая их отсюда. Тот танк – мой, – Жон тщательно прицелился из ракетницы, нажал на спусковой крючок и почувствовал удар в плечо, когда ракета рванулась вперед, направляясь прямо к обреченным снайперам.

Внезапный взрыв вверг Ковенант в состояние паники, обнаружив, что их атакует неизвестная сила. Ятсухаши добавил неразберихи, используя свой гранатомет в качестве импровизированной артиллерии, поражая врага из укрытия.

Воспользовавшись неразберихой, Жон обошел скалу со стороны обрыва, стараясь не высовываться и не попадаться на глаза. Выбранный им путь позволил ему хорошо укрыться от большинства вражеских сил, а тех немногих, кого он не смог избежать, он легко уложил выстрелами в голову. Под конец ему оставалось только стремительно мчаться к Рейфу, чтобы уничтожить его прежде, чем кто-то сможет его остановить.

– Это разумный план. Пока он сохраняет элемент неожиданности, у него есть все шансы добраться до танка. Но почему бы ему просто не выстрелить в танк ракетой? – спросила Винтер, закончив оценивать тактику Жона.

– Хехехе... Скоро увидишь, и это хорошее напоминание о том, почему у вас должны быть бронированные кабины, – усмехнулся Бланк.

Жон сделал паузу, укрывшись за валуном. Рейф определил приблизительное местоположение Ятсухаши и обстреливал его из плазменных минометов, пытаясь уничтожить спартанца.

Большая часть наземных войск Ковенанта тоже отступила под минометным огнем, оставив танк в полном одиночестве. Жон усмехнулся и сделал свой ход, как только наводчик башни отвернулся.

Выскочив на открытое пространство, Жон всадил три пули в голову наводчику. Первый выстрел снес ему шлем. Второй оторвал кусок плоти и меха. Третья пуля попала в голову и превратила её в кашицу.

С мертвым наводчиком его уже ничто не могло остановить. Прыгнув на сам Рейф, Жон уже представлял себе удивленное выражение лица водителя, когда тот начал голыми руками разбивать люк кабины, с каждым ударом пробивая металл.

Танк трясся, а водитель в панике безуспешно пытался стряхнуть спартанца. Наконец, что-то поддалось в люке, и Жон нащупал опору, мощным рывком вырвал люк, обнажив находящегося под ним брута.

Брут злобно зарычал, направив на спартанца свою плазменную винтовку, красные плазменные болты безвредно разбивались о его щиты с желтым мерцанием. Улыбка Жона стала прямо-таки леденящей, когда он небрежно приставил свой «магнум» к голове брута, дав пришельцу несколько секунд на то, чтобы запаниковать от предстоящей казни, прежде чем нажать на курок.

Ухватившись за труп, Жон вырвал его из сиденья и отшвырнул в сторону. Заскочив на освободившееся место, Жон устроился поудобнее, и танк заурчал в ответ на его управление.

Пехотинцы Ковенанта так и не узнали, что их поразило: минометный огонь танка внезапно стал безнадежно неточным, он попадал в них с почти ювелирной точностью и разнес их всех к чертям. Жон улыбнулся, когда по рации Рейфа раздалось сердитое рычание: один из наземных офицеров, несомненно, требовал объяснений.

Ещё несколько выстрелов из плазменного миномета, уничтоживших оставшихся пехотинцев, послужили им объяснением. Ятсухаши вышел из укрытия, чтобы добить выживших после

обстрела пехотинцев. – Хороший выстрел Шестой.

– А… значит, вот оно что, – отозвалась Вайсс, честно говоря, такой план был больше в стиле Руби, чем Жона. Она была единственной, кто считал, что доехать на Неверморе до места назначения - хорошая идея.

– Это было впечатляющее исполнение, отвлечь врага диверсией и проскользнуть мимо него, чтобы захватить приоритетную цель. Я и сам не смог бы спланировать это лучше, во всяком случае, только с двумя людьми, – хмыкнул Айронвуд.

– Жон Арк из нашего мира, у него те же черты, что и у других версий, да?

– Да, у него есть природное понимание тактики, хотя ему не помешало бы немного поработать над своими объяснениями и уверенностью в себе, – ответил Бланк, и на лице генерала появилось выражение спокойного раздумья.

– Джимми… что именно ты задумал? – спросил Кроу, которому не понравился его взгляд.

– Я подумал, не стоит ли мне сделать мальчику предложение от имени вооруженных сил Атласа. Если его способности к стратегии и тактике подтвердятся, из него получится отличный офицер. О, я не собираюсь переманивать его из Бикона или что-то в этом роде, но после выпуска? Это возможный карьерный путь, и, возможно, он лучше справится с ролью лидера, чем одинокого Охотника, – пожал плечами Айронвуд.

– Ты не превратишь ребенка в одну из своих машин, Джимми… – предупреждающе прошипел Кроу.

– Мы уже видели его версию, которая попала в Атлас, за вычетом энтузиазма к… взрывчатке, я думаю, он отлично справится.

Выходя из танка, Жон бросил плазменную гранату, чтобы уничтожить его. Как бы ему ни хотелось проехать на нем до самой «Осени», танк никак не мог пройти через пещеры, стоящие между ними и местом назначения.

Обменявшись кивками, два спартанца вошли в пещеры, стараясь избегать возможных засад Ковенанта. Стоило им войти в часть пещер, откуда открывался вид на небо, как связь ожила, и до их ушей донесся полный боли голос Тайянага.

– Ноубл, я отслеживаю вашу позицию, у вас впереди проблема, – прежде чем кто-то из дуэта успел спросить, о чем говорит их командир, в поле зрения появился массивный силуэт «Скарабея».

– Мать… сэр, мы вообще сможем пройти через это? – Ятсухаши прервал себя на полуслове, когда «Скарабей» продолжил свой путь.

– Нет. Вы не сможете. Не без помощи.

– Командир, у вашего «Пеликана» не хватит огневой мощи, чтобы уничтожить эту штуку, – возразил Ятсухаши, когда выстрелы из автопушки ударили по броневой обшивке «Скарабея», рассыпав искры. Через несколько секунд в поле зрения появился сильно поврежденный «Пеликан».

– Да. Но у меня есть масса, – слова Тайянага заставили обоих спартанцев замереть на месте, по мере осознания неизбежного.

–… Тай, – наконец ответил Ятсухаши и отдал честь, а через секунду его действия повторил Жон.

– Почему они салютуют? – неуверенным голосом спросила Руби, крепко сжимая рукава Саммер.

Взрослые в зале лишь склонили головы.

– Вы сами по себе, Ноубл, Тайянг конец связи, – пострадавший «Пеликан» развернулся для очередного захода на «Скарабея», пушки полыхали на всю катушку. Шагоход открыл огонь по приближающемуся кораблю, но не успел его сбить, как Тайянг протаранил «Пеликан» прямо в его бок, в результате чего оба вспыхнули огнем.

– НЕТ! ПАПА! – крикнула Руби, прежде чем исчезнуть во вспышке лепестков, появившись рядом с Тайянгом и обняв его, уверяя себя, что её отец всё ещё с ними.

Тайянг лишь мягко улыбнулся и погладил Руби по голове, успокаивая девочку. Янг подошла и тоже крепко обняла его, после чего к ним присоединилась Саммер. Кроу хотел бы остаться в стороне, но Саммер не дала ему возможности отсидеться и потянула следом за собой.

– Расщелина на востоке, пошли, – произнес Ятсухаши, продолжая двигаться вперед. Как бы они ни хотели оплакать своих павших, у них не было на это времени.

Первой погибла Коко, затем Вельвет попала под обстрел, Фокс либо погиб, либо вот-вот погибнет, а теперь не стало их командира. В команде Ноубл осталось всего два человека.

Ятсухаши поднял руку, сигнализируя об остановке, когда сенсоры его шлема уловили гулкий шум. – Трутни впереди, тихо или громко?

– Точно, – отрывисто ответил Жон, доставая свой пистолет и выходя на открытое пространство, он открыл огонь по летающим насекомым, как только они появились в поле зрения. Патроны магнума пробивали неэкранированные дроны без пощады, и благодаря его точности пришельцы погибали, как только становились видны их головы.

– Это за командира, – пробормотал Жон, подойдя к упавшему дрону с подрезанными, но еще живыми крыльями. Подняв сапог, спартанец ударил им по черепу пришельца, разбрызгивая повсюду кровь.

– Чертовски точно, – повторил Ятсухаши, добивая оставшиеся цели из своего магнума. Закончив уничтожать противника, спартанцы снова двинулись вперед.

Следующая группа Ковенанта, с которой они столкнулись, состояла из пары шакалов и одного снайпера. Жон решил сэкономить оставшиеся патроны и просто проломить им черепа прикладом своей винтовки. Подобрав игольчатую винтовку снайпера, Жон убрал пистолет в кобуру. Пока он не найдет патроны для своего магнума, винтовка будет служить ему для точных выстрелов.

Как только двое вышли из пещер, они увидели, что на окраины Асода идет атака Ковенанта. Трассирующие снаряды вылетали из здания, указывая на то, что некоторые защитники-люди по-прежнему живы и нуждаются в помощи.

Связь ожила, когда пришло сообщение с «Осени», – Это капитан Шни со «Столпа Осени», мы отслеживаем вас, Ноубл, и начинаем процедуру запуска. Отправляйтесь в доки, платформа D, я лично заберу посылку.

– К-какого чёрта!? – Айронвуд потрясенно вскрикнул, выражение его лица повторили сестры Шни.

– Жак - капитан!? Это что, шутка!?

– В другой вселенной, в этой версии он по большей части добропорядочный человек, – ответил Бланк.

– По большей части? – Блейк с вызовом приподняла бровь.

– В этой вселенной он кадровый военный и определенно заражен синдромом «простого выполнения приказов». Одним из его первых «триумфов» в военной карьере была работа шофером и оценщиком программы «Спартанец II». Конечно, он не знал всех деталей, но он знал достаточно, чтобы понять, что «черные операции» даже близко не подходят к описанию того бардака, в котором он участвовал.

– Значит, он все еще аморальный ублюдок? – сердито хмыкнула Блейк.

– Не совсем. Даже если бы он отказался, это сделал бы кто-то другой, и проект все равно бы продолжался. Капитан Шни делает все возможное, чтобы соответствовать идеалу офицера и джентльмена, но если тебя интересует расплата за деяния… его судьба… мягко говоря, жуткая.

– Жуткая? О какой жути идет речь? – спросил Кроу, как только ему удалось вырваться из группового объятия Роуз и Сяо Лонг-Брэнвен.

– Очень страшная. Возможно, это появится в одном из будущих просмотров, но я скажу лишь, что никто не заслуживает такой участи. Даже смерть от пыток будет считаться милосердной по сравнению с тем, что с ним сделали. Радуйтесь, что в вашей вселенной нет ничего близкого к тому уровню ужаса, – ответил Бланк.

– Мы будем там, сэр, – Ятсухаши открыл огонь по пехоте рядом с ним, в то время как Жон, держась позади, стрелял из игольчатой винтовки.

– Поспешите. Мы не можем задерживать запуск надолго, те крейсера отрежут нас, если мы быстро не улетим, – после этих слов связь оборвалась, оставив спартанцев зачищать врагов внизу.

Жон отбросил игольчатый автомат в сторону, опустошив последние патроны в элитного бойца, за что был вознагражден розовым взрывом, когда иглы сдетонировали и превратили жертву в груду дымящегося мяса. Спрыгнув вниз со своей точки обзора, он выстрелил из своей штурмовой винтовки, подавляя вражеских солдат, а затем нырнул в небольшое здание.

Забрав несколько магазинов для своего магнума и свежую винтовку для снайперской стрельбы, он вернулся в бой и снес головы всем врагам без щитов, которые попадались ему на пути. Когда легкие цели были убиты, на месте остались только элитные.

Боевой клич возвестил о приближении одного из них, его энергетический меч уже был наготове. Жон отступил назад и открыл огонь, пока оружие не опустело, пробив щит, но фанатик остался стоять. Все изменилось, когда спартанец достал ракетницу и использовал её, чтобы отправить элиту в небытие. Воспользовавшись передышкой, чтобы перезарядить

оружие, Жон подобрал меч, деактивировал его и добавил в свой арсенал.

– Ты уверен, что знаешь, как им пользоваться? – пошутил Ятсухаши, когда сгруппировался с Жоном.

– Взмах, взмах, удар, это же меч, чего ты ожидал? – добродушно ответил Жон. Поскольку все силы Ковенанта находились в непосредственной близости, они могли свободно продвигаться вперед, в то время как оставшиеся члены гарнизона стояли наготове для охраны территории.

– Сэр, имейте в виду, Ковенант установил турели «Шейд» на другой стороне этого здания. Они зажали нас здесь, и мы не можем их вытеснить, – солдат отдал честь спартанцам и доложил о ситуации.

– Хорошая работа, капрал, держите линию здесь, пока мы не уничтожим турели, затем отступайте к «Осени». Мы сейчас разберемся с турелями, – приказал Жон, поднимая свою ракетницу, осталось пять ракет, этого должно быть достаточно, чтобы справиться со всем, что было на другой стороне.

Осторожно продвигаясь по ступеням, Жон заглянул за угол и насчитал там три турели плюс несколько «Призраков». Сделав глубокий вдох, Жон высунулся из укрытия и выпустил две ракеты, по одной в каждую из ближайших турелей, после чего спрятался за укрытие, чтобы избежать контратаки.

Два взрыва возвестили о гибели его целей. Перезарядив ракетницу, он снова высунулся и выстрелил ещё дважды, уничтожив последнюю турель и одинокого элитного пилотируемого «Призрака».

– Уууу! Взрывы! Взорви их всех, бесстрашный лидер! – радостно выкрикнула Нора, Рен и Пирра только неуверенно похлопали.

Установив последнюю ракету, Жон снова закинул ракетницу на плечи - лучше приберечь последнюю на всякий случай. Переключившись на DMR, он прицелился и начал с хирургической точностью отстреливать паникующих солдат. Рядом с ним Ятсухаши подобрал снайперскую винтовку у павшего солдата и занялся тем же самым.

Ноубл-4 усмехнулся, выпустив идеальную пулю по двум «Призракам»: бронебойный снайперский снаряд прошел прямо сквозь обоих пилотов и заставил корабли взорваться от внезапной потери управления. – Все цели уничтожены. Пошли.

Войдя в комплекс, Жон остановился у оружейного шкафчика, чтобы сменить снаряжение. Учитывая, что сражаться придется в ближнем бою, Жон отказался от DMR в пользу дробовика и штурмовой винтовки.

Стоило спартанцам войти, как их энергетические щиты вспыхнули, получив несколько плазменных болтов. Бросив несколько гранат, Жон и Ятсухаши двинулись вперед с дробовиками наизготовку. Усиленные щиты или нет, но элита падала.

Зачищая комнаты одну за другой, дуэт планомерно уничтожал врагов. Оставшиеся в живых охранники объединились, чтобы подстраховать спартанцев, продвигаясь к точке эвакуации.

Первым признаком того, что ситуация снова ухудшается, стала огромная сфера зеленой плазмы, пролетевшая над ними и врезавшаяся в группу собравшихся солдат, мгновенно поджарив нескольких и ранив остальных.

Раздались громовые шаги, и в поле зрения появился виновник. Ятсухаши зарычал при виде бегемотов. – Вот черт, охотники!

– Охотники? – с любопытством спросил Озпин.

– Никакого отношения к настоящим охотникам, просто обозначение, данное им человечеством. Функционально ходячие танки, очень тяжело бронированные и трудноубиваемые, если не атаковать их слабые места для нанесения огромного урона, – пояснил Бланк.

Жон навел свою ракетницу и выстрелил прямо в туловище охотника, когда тот поднял щит для очередного удара. Ракета попала точно в цель, взрыв разорвал в клочья червей, составлявших тело охотника, и мгновенно убил его.

– Один уничтожен. А где же второй? – услышал он ответ, когда из-за штабеля ящиков донесся нечестивый вопль ярости. Ящики рухнули, когда стоявший за ними охотник разворотил их на куски. Жон попытался отступить, отбросив пустую ракетницу, чтобы сбросить вес.

Однако ничего не вышло: охотник был быстрее, да и гигантский металлический щит заслонил ему обзор, когда охотник использовал его для удара. От удара спартанца подбросило в воздух, его щиты вспыхнули и мгновенно разрушились от удара.

Он несколько раз кашлянул, во рту появился медный привкус, а быстрая проверка жизненных показателей показала, что он в красной зоне. Ещё один такой удар - и он умрет мгновенно.

– И они передвигаются сцепленными парами, когда один умирает, другой чувствует это и мгновенно впадает в ярость, – добавил Бланк.

– Нет, черт возьми, убирайся оттуда, Жон! – Янг крепко вцепилась в сиденье, пока Жон пытался подняться, в тоже время охотник надвигался на него, готовый закончить начатое.

Заглушая боль, Жон с трудом перевернулся на бок, едва избежав удара охотника. Пулеметный огонь отвлек охотника достаточно, чтобы Ятсухаши успел проскочить мимо и оттащить его в безопасное место.

– Черт возьми, Шестой, похудей!

– Я плотно позавтракал, – Жону удалось выдохнуть между приступами кровавого кашля.

– Если он в порядке настолько, чтобы шутить, то все будет хорошо, – с легким смешком отозвался Роман, скрывая свое облегчение от того, что ему не пришлось лицезреть, как спартанца раздавливают в клочья.

Нео ткнула его в бок и протянула свиток, чтобы тот прочитал.

– Я понятия не имею, о чем ты говоришь, Нео, я точно не мягкотелый в душе, – Нео закатила глаза на опровержение Романа и изменила свои слова на «большая неженка», просто чтобы подшутить над ним.

– Хорошо, я в порядке, – ответил Жон, как только инжекторы мед-капсулы костюма заработали. Оцепеняющий холод заполнил его организм, когда система запечатала внутреннее кровотечение, оно будет циркулировать таким образом до тех пор, пока он не сможет достать аптечку и оказать надлежащую первую помощь.

Поднявшись на ноги, Ятсухаши хлопнул его по плечу, после чего бросился сражаться с охотником. Солдаты были хороши, но если они будут сражаться с охотником в одиночку, это будет смертный приговор. Жон отступил назад и обошел охотника с фланга, пока Ятсухаши пытался сбить его гранатометом.

Жон сдержал желание выругаться: его оружие разлетелось во время импровизированного полета, и все, что у него осталось — это энергетический меч, который он раздобыл ранее. Неважно, меч подойдет, просто вероятность ошибки больше, чем при использовании дробовика.

После минуты бесплодного ожидания Ятсухаши, наконец, дал ему необходимую возможность. Хорошее попадание из гранатомета пробило спинную броню охотника настолько, что обнажило большую часть оранжевых червей под ней.

Метнувшись вперед, Жон воспламенил энергетический меч и вонзил его в тело. Болезненный визг раздался в его ушах, когда черви поджарились от соприкосновения с плазменным лезвием. Вырвав меч, Жон снова нанес удар и прикончил тварь: чудовище рухнуло на землю, стоило Жону снова вырвать лезвие.

Деактивировав меч и пристегнув его к бедру, Жон собрал разбросанное оружие и фыркнул, наткнувшись на свой магнум. Куски от него валялись повсюду, большинство из них стали плоскими, как блинчик, после того как охотник наступил на них.

– С-сэр! Медиков сюда! – Солдат подбежал к Жону и протянул спартанцу белую коробку, все еще в восхищении от того, как Жон сбил ходячий танк, который отбивал все, что в него «бросали».

– Спасибо, рядовой. Четвертый, возьми отряд и двигайся вперед, я догоню тебя, как только

закончу латать себя, – приказал Жон. Опустившись на землю, он начал кропотливый процесс удаления кусков своей брони, чтобы добраться до ран под ней.

– Понял. Джентльмены, вы слышали командира, постройтесь, мы выдвигаемся к докам, – Ятсухаши услышал несколько приветствий от оставшихся в живых солдат, готовых к новому маршу. Кивнув Жону, спартанец повел их вперед.

Сняв шлем, чтобы очистить визор от кровавых пятен, Жон быстро обработал рану с помощью аптечки. Выбросив пустую аптечку, Жон убрал обезболивающее в свой ранец - он не стал бы им пользоваться, поскольку ему нужен был ясный ум, но оно могло бы пригодиться кому-нибудь из солдат. Поднявшись на ноги, он осмотрел посылку, его охватило легкое беспокойство, когда он заметил трещину на емкости, но ему стало легче, увидев, что чип ИИ внутри остался цел. Пока содержимое было в безопасности, контейнер не имел никакого значения, в худшем случае он всегда мог вставить чип в свою броню, что, вероятно, испортило бы его системы, но отчаянные меры и все такое.

– Знаешь, теперь, когда мы хорошо рассмотрели его лицо… почему оно такое бледное? Мне кажется, волосы Вайсскимо имеют больше цвета, – спросила Янг, игнорируя раздраженное «эй!», исходящее от наследницы Шни.

– Точно, ему не хватает солнечного света, что ли? – спросила Руби.

– Вообще-то, нет. Спартанцы фактически живут в своих доспехах, поскольку их могут вызвать на бой в любой момент. Количество времени, которое они ежегодно проводят вне доспехов на солнце, может исчисляться часами. Если они в поле, то они в доспехах, даже на базе или на корабле они все равно обычно в доспехах, а солнца в помещении все равно нет, – ответил Бланк.

– Какой ужас, – с отвращением пробормотал Кроу, мысль о том, что он не сможет почувствовать теплое солнце на своей коже… от этого по его позвоночнику, пробежали мурашки.

– Это… не так уж плохо. Никто не приказывал им делать это, просто спартанцам комфортнее в доспехах, чем вне их. Это как вторая кожа для них, особенно учитывая, что она усиливает все, находясь вне её, они чувствуют себя так, будто лишены части себя. Возможно, это результат их воспитания и окружающей среды, но это сугубо их выбор.

Продолжая идти через доки, Жон проходил мимо тел павших солдат Ковенанта и, к сожалению, нескольких человеческих тел. Его связь ожила, когда Ятсухаши передал сообщение капитану. – Сэр, это «Ноубл 4», мы на площадке. Имейте в виду, у нас есть выжившие члены сил обороны, которые также ожидают эвакуации.

– Вас понял, я уже на подходе, держите зону свободной, чтобы мы могли приземлиться, я встречу вас на площадке.

– Есть, сэр.

Связь оборвалась, и Жон с удвоенной скоростью добежал до места, где ждали остальные. – Докладывай.

Сержант отдал честь Жону и кратко рассказал о том, что происходит. – Сэр, мы установили масс-драйвер для прикрытия «Осени», если он выйдет из строя, корабль никогда не сможет достичь орбиты.

Жон огляделся и заметил, что Ятсухаши уже устроился в капсуле управления масс-драйвером и стреляет по приближающимся «Фантомам», уничтожая их прежде, чем те успеют выгрузить свои войска. – Хорошая работа, займите оборонительные позиции и не подпускайте этих ковенантских ублюдков к масс-драйверу. Капитан Шни уже в пути с «Пеликаном», на нем вы улетите отсюда.

– Очень... большая... пушка… – Руби невольно сглотнула слюну, наблюдая за тем, как масс-драйвер сеет хаос среди прибывающих кораблей.

– Что это за пушка, по-моему, она не похожа на оружие, – спросила Винтер, слегка озадаченная конструкцией масс-драйвера, если уж на то пошло, он больше походил на какой-то промышленный механизм, чем на военное оружие.

– Это масс-драйвер, рельсовая пушка, если хотите. Она никогда не предназначалась для оружия, её цель - отправлять вещи на орбиту, будь то металлолом, части корабля, руда или что-то ещё. Но, конечно, если она достаточно сильна, чтобы запустить что-то в космос, то она достаточно сильна, чтобы нанести огромный ущерб всему, что окажется на её пути, будь то случайно или потому, что кто-то намеренно направил ее, – ответил Бланк.

–Интересно. Человеческая изобретательность в действии, я полагаю, – Озпин отпил из своей чашки и улыбнулся.

– Истинно так, большинство видов оружия в тот или иной момент были созданы как инструменты, прежде чем их перепрофилировали, а хорошо это или нет, во многом зависит от конкретной ситуации.

Несмотря на все усилия Ятсухаши, несколько кораблей все же прорвались и сбросили на порог целую толпу войск Ковенанта. Жон снова занял позицию снайпера и возобновил огневую поддержку солдат, сражающихся на близком расстоянии.

Плазменные болты, иглы и пули заполнили воздух, поскольку обе стороны пытались вытеснить друг друга с посадочной площадки. Жон бросил две последние гранаты, разбив фалангу шакалов, и пригнулся, когда в ответ мимо пролетела светящаяся плазменная граната.

Он сдержал желание усмехнуться, когда граната попала в брута, пытавшегося напасть на него сзади. Он закричал и вцепился когтями в светящуюся сферу, прилипшую к его лицу, прежде чем синяя вспышка удалила всю верхнюю часть его туловища.

Его улыбка исчезла, когда последний «Призрак» подбросил к нему главного брута, вооруженного молотом. Он стрелял по нему из своей винтовки, чтобы отвлечь чудовище, но оказался слишком медленным, чтобы спасти ближайшую пару людей. Молот покатился вниз, и возникшая ударная волна переломала кости и отправила одного из людей на верную смерть с края площадки. Другой продержался достаточно долго, чтобы увидеть, как брут поднимает молот над головой и опускает его вниз.

– Не лучший способ уйти, – Айронвуд поморщился, глядя на образовавшийся беспорядок.

Студенты в большинстве своем побледнели от довольно наглядного представления… кроме одной.

– Красивый молоток, что он делает? – спросила Нора, больше заинтересованная ударной волной, чем резней.

– Гравитационный молот, когда он включен, он выпускает гравитационную волну, которая толкает все остальное назад достаточно сильно, чтобы убить с близкого расстояния. С ним можно без проблем уничтожить даже танк, – ответил Бланк.

– Оооо… а с гравитационным прахом можно так сделать?

– Да.

– Хе-хе-хе-хе… – захихикала Нора, потирая руки. Так много идей, и так мало времени, но как она закончит, Манхильд станет самым крутым боевым молотом на свете. А если Жон принесет ещё и гранаты?

– Хе-хе-хе-хе…

Энергетический меч Жона зажужжал, когда бледно-голубое лезвие появилось на свет. Спартанец приблизился на расстояние ближнего боя и ударил брута, энергетическое лезвие сверкнуло, столкнувшись со щитами твари.

Отступив назад, Жон уклонился от удара и отпрыгнул назад, используя гравитационный взрыв, чтобы сократить расстояние между ними. Выхватив свой пистолет, он выпустил всю обойму в щиты брута, ещё больше ослабив их.

Рев ярости заглушил все звуки на поле боя: брут в ярости бросился на него, размахивая молотом. Осторожно уклоняясь от гравитационных вспышек, молот отправлял в полет ящики и оружейные шкафчики, один из которых по чистой случайности насмерть раздавил одного из солдат.

Выбрав нужный момент, Жон шагнул вперед, на путь молота, и ударил по рукояти молота вверх. Обычно бой с брутом в силовом поединке был самоубийством даже с его усилениями и броней, но перенаправить импульс было достаточно просто.

Обойдя удивлённую тварь, Жон взмахнул мечом, пробив ослабленные щиты и аккуратно отрубив руку брута. Взмахнув ещё раз, он одним ударом обезглавил его. Энергетический меч

зашипел и вскоре потух, его энергоячейка была израсходована.

Отбросив бесполезную рукоять, Жон взял молот и принялся сбивать других пришельцев с края на верную гибель.

– Оооо… молот-меч бесстрашного лидера… хмм…

– Нора, я не думаю, что Жону понравится, если ты превратишь «Кроцеа Морс» в молот, – вздохнул Рен и ткнул её в нос, чтобы она отбросила такие мысли.

– Но подумай о потенциале Ренни!

– «Ноубл» - «Осень», все враги на площадке уничтожены, небо открыто, мы ждем вашего прибытия, – произнес Жон в свой микрофон, как только отправил последнего брута с предсмертным криком на скалы далеко внизу.

– Уже на подходе, –быстро ответил Жак, и вскоре Жон смог разглядеть двух «Пеликанов», покидающих один из ангаров крейсера.

– Вот и все, Шестой, пора уходить, крейсеры здесь, доставь посылку на «Осень» и убирайся с этой планеты. Я прикрою вас, – усмехнулся Ятсухаши.

Жон кивнул и дождался посадки «Пеликана». Как только капитан вышел, оставшиеся в живых солдаты забрались внутрь, радуясь возможности добраться до безопасного места. Жон достал

емкость и передал её Жаку.

– Отличная работа, спартанец, Мерло заверил меня, что я могу на тебя рассчитывать.

– Не только на меня, сэр, – Жон отклонил похвалу.

– Их будут помнить, и мы отомстим за них… за всех, – Капитан Шни склонил голову и вознес краткую молитву по бесчисленным душам, забранным военной машиной Ковенанта, прежде чем вернуться в «Пеликан».

– Давай, лейтенант, нам нужно уходить. Времени нет.

– Подождите, а как же Ятсухаши? – спросила Блейк.

– Он остается, чтобы дать кораблю время для запуска, – ответил Кроу.

– Что? Но это же самоубийство! Разве «Осень» не может стрелять по вражеским крейсерам или что-то в этом роде!?

– Не под таким углом, – ответил Бланк.

– Значит, господин Дайчи остается позади, жертвуя собой, чтобы выиграть время для запуска корабля, – констатировала Гудвич. Выбора в этом случае не было, но наблюдать за тем, как один из её учеников вот так просто жертвует собой, не хотелось ни одному учителю.

Но прежде чем Жон успел взойти на борт «Пеликана», несколько багровых плазменных болтов ударили в один из «Пеликанов», сбив его прямо в небе. Из-под платформы появился «Фантом», пролетевший совсем низко, чтобы избежать радара и досягаемости масс драйвера.

– Черт, откуда он взялся! – прорычал Жак и прижался к двери, когда несколько плазменных болтов приблизились к его борту.

Жон безуспешно отстреливался из своей винтовки, однако защитные щиты вспыхивали, поглощая входящий огонь. Его лицо скривилось, когда он заметил, как несколько элит выпрыгнули из корабля и приземлились на платформу с масс-драйвером.

– Элита! Четверо! Уходите оттуда! – Его предупреждение прозвучало слишком поздно: первый элит уже забрался на кабину с энергетическим мечом наготове. Врезавшись вниз, он разбил армированное стекло и приблизился к черепу Ятсухаши.

Спартанец хрипло выругался и выхватил свой дробовик, стреляя в упор с одной руки, ему удалось выбить элиту из кабины и оглушить её. Выскочив из кабины, он зарядил ещё один патрон и выстрелил им в череп оглушенного элиты, разнеся его на куски.

– Кто следующий!? – раздался ответ, когда второй фанатик забрался к нему на спину. Очередям из винтовки Жона не хватало убойной силы, чтобы уложить элиту или хотя бы замедлить её. Жон мог только бессильно наблюдать, как Ятсухаши не успевает повернуться.

Когда фанатик ударил его мечом в спину, из его груди вырвалось голубое энергетическое лезвие, смертельно ранив спартанца. Когда лезвие было вырвано в струе крови, Ятсухаши сумел повернуться, несмотря на хватку элиты. Выхватив свой боевой нож, он вонзил его в шею элиты, пытаясь забрать его с собой.

– Я ГОТОВ! КАК НАСЧЕТ ТЕБЯ!? – Вырвав нож и выпустив его, оба смертельно раненых бойца перевалились через платформу и с тошнотворным стуком упали на землю.

– Черт, лейтенант, быстро на борт! Мы должны убираться отсюда! – приказал Жак и с удивлением заметил, что Жон покачал головой.

– Нет, сэр.

– Что? Он не идет? Что он задумал? – в замешательстве спросила Вайсс.

– Вот как. Кто-то должен управлять масс-драйвером. Он сам вызвался, – ответила Винтер, закрыв глаза.

– Что? Черт побери, разве никто другой не может им управлять? – прорычала Янг, её глаза снова полыхали красным.

– К сожалению, да, кабина открыта, хорошее попадание убьет любого незащищенного человека внутри. Спартанец - единственный, кто может управлять ею. Если никто этого не сделает, приближающийся крейсер уничтожит корабль и убьет всех на борту, – ответил Бланк.

– Оружие при мне. Удачи вам, сэр, – произнес Жон, повернулся и пошел прочь. Жак прижал к себе контейнер с ИИ и склонил голову.

– Удачи и тебе, спартанец.

Когда «Пеликан» улетел, Жон перезарядил свое оружие и отправился на охоту. В этом месте ещё оставались войска Ковенанта, которых нужно было убить, прежде чем он сможет вернуться к масс-драйверу.

Последующие пять минут прошли в бешеном ритме, пока «Спартанец» без устали выслеживал и уничтожал всех до единого солдат Ковенанта, осквернявших доки своим присутствием.

Жон отшвырнул пустую пушку с топливным стержнем, как только убедился, что последний фанатик больше не встанет. Ублюдок выдержал первый залп, второй разорвал его пополам. Удивительно, но после этого ублюдок всё ещё пытался подползти к нему. Последняя сфера изумрудной смерти решила эту проблему. Большая часть территории теперь представляла собой разрушенную пустошь, и Жон оставил её позади, чтобы запустить масс-драйвер.

Как только он зарядился, Жон сбил всех приближавшихся к нему «Фантомов» и «Баньш». Масс-драйвер получил несколько серьезных попаданий, и уже замигали предупреждающие сигналы, когда несколько систем начали отказывать из-за накопленных повреждений.

Крейсер Ковенанта был почти на расстоянии выстрела, Жон видел, как плазма накапливается, готовясь выстрелить по «Столпу Осени». Сделав глубокий вдох, он вошел в состояние, известное большинству спартанцев как «спартанское время», усиленные рефлексы в сочетании с адреналином заставили мир двигаться в замедленной съемке.

«Масс-драйвер не обладает достаточной мощностью, чтобы пробить щиты крейсера. Но ему придется временно опустить их, прежде чем он сможет выпустить плазменную торпеду, у меня будет несколько секунд. Придется считать» С. помощью ускоренного мыслительного процесса Жон произвел расчеты и стал ждать, когда появится шанс.

Мерцание в воздухе вокруг крейсера показало, что в щитах открылась небольшая брешь, и корабль собирался открыть огонь по севшей на мель «Осени». Жон выстрелил и поразил крейсер прямо перед тем, как тот успел выстрелить.

Плазменная торпеда не успела выстрелить, поскольку часть её системы наведения была уничтожена выстрелом из масс-драйвера. Скопившаяся плазма вернулась в системы корабля в поисках выхода, вызвав цепную реакцию, поскольку крейсер не смог компенсировать обратный поток. Мощный взрыв выпотрошил корабль, и управление полетом отключилось, отправив корабль в полет к земле.

– Угроза нейтрализована. «Столп Осени», небо свободно, – сообщил Жон, выходя из масс-драйвера.

– Спасибо Ноубл-6, всем приготовиться к старту.

Направляющие ракеты, прикрепленные к кораблю, выстрелили, и двигатели «Осени» взревели. Подталкивая гигантскую металлическую глыбу в воздух, реактивные двигатели привели корабль в нужное положение, а затем отвалились, после чего за дело взялись собственные двигатели «Осени».

– «Столп Осени», мы уходим, и посылка с нами, – прозвучала последняя передача капитана Шни, заставив Жона улыбнуться.

– Миссия выполнена.

– Он сделал это, он доставил посылку на корабль. И что теперь с ним будет? – Пирра нервно заерзала на месте.

Бланк ничего не ответил, позволив экрану продолжить воспроизведение.

Жон отошел от разбитого «Призрака», дымящаяся штука долго не продержится, не с «Баньшами», преследующими его всю дорогу. Отступление в течение последних полутора часов привело его сюда.

Масс-драйвер исчез, самоуничтожение уничтожило целую роту войск и их командиров. После этого он медленно отступал вглубь Асода, используя все, что попадалось под руку, чтобы убить как можно больше пришельцев.

И вот он здесь. «Баньши» кружили над головой, готовые наброситься на любое транспортное средство, которое он попытается захватить. Приближались дополнительные «Фантомы», ведя за собой самую элитную из элит.

Один из самых известных «демонов человечества» был здесь один, и честь уничтожить его была слишком велика, чтобы упустить её.

Стреляя, пока оружие не опустело, он вырывал из трупов врагов новое, обращая его против своих. А когда и они иссякали, он использовал их как дубинки. Когда они ломались, он использовал кулаки и ноги.

Битва затягивалась, а подкрепления продолжали прибывать. Постепенно Жон изнемогал, как телом, так и экипировкой. Его броня получила слишком много попаданий, пока щиты были отключены, и система защиты начала давать сбои. Скорость перезарядки была нестабильной, а защита всего тела была местами нарушена.

На его визоре образовалась трещина, когда элитный боец ударил его прикладом своей винтовки. Шатаясь, Жон отступил назад и перезарядил свой плазменный пистолет, разрядив его в упор и перегрузив щиты. Бросившись вперед, Жон направил дымящийся пистолет прямо в челюсти элитника, вызвав крик, когда плоть сгорела от соприкосновения с перегретым металлом, быстро нажал на спусковой крючок, и голова элитника исчезла в изумрудной вспышке.

Отбросив разрушенное оружие в сторону, Жон подхватил плазменную винтовку и открыл огонь по группе наступающих смертников. Последующая детонация плазменной гранаты дала ему время отбежать в укрытие и перезарядить щиты.

Отступив к ближайшему зданию, Жон вырвал турель с пулеметом из своего укрытия и использовал её для выкашивания приближающихся солдат Ковенанта. Вторая трещина появилась на его визоре, когда рядом с ним взорвалась пушка с топливным стержнем, посылая во все стороны шквал металлических осколков, один из которых попал в его шлем.

Когда концентрация врагов стала слишком большой, чтобы остановить их, Жон отбросил турель и бросил несколько гранат в толпу врагов. Не дожидаясь детонации, он снова отступил, чтобы выиграть время.

Далеко он уйти не успел, поскольку элита с боевым кличем перехватила его. Он открыл огонь, щиты элиты не выдержали, и пули пробили её тело, но она отказывалась умирать, пока не поразила «демона».

Жон резко откинул голову назад, когда элита из последних сил ударила его головой. От удара дыхание перехватило, рана, нанесенная ему охотником ранее, снова открылась.

Шлем тоже был поврежден, удар головой повредил воздушные фильтры, и теперь воздух не поступал и не рециркулировал, так что Жон мог задохнуться, если бы продолжал носить шлем. Сорвав его, Жон достал припасенные ранее обезболивающие и ввел их себе в кровь - гарантированно смертельная доза, но он все равно недолго протянет в этом мире.

Чувствуя, как проходит онемение, Жон поднялся на ноги и продолжил сражаться с догнавшими его элитами. В этот момент изображение переключилось на камеру его упавшего шлема.

Жон выстрелил в приближающегося элитника из своей штурмовой винтовки, убив его сразу же, как только в оружии закончились патроны. Сзади подошел элитник с мечом наготове, Жон развернулся и ударил его винтовкой, сбив с ног. Выхватив свой пистолет, он стрелял по нему, пока щиты не разлетелись вдребезги и элита не перестала дергаться.

Перезарядив винтовку, Жон открыл огонь по наступающей орде, и в этот момент ответный огонь плазмы пробил его поврежденные щиты и начал плавить броню под ними. Ещё несколько элит упали замертво возле камеры на шлеме, но ещё больше прорвалось.

Один набросился на Жон, повалив его на землю и запустив в него энергетический кинжал. Удар ногой отбросил его назад.

Другой попытался добить раненого спартанца, но несколько выстрелов из магнума в лицо помешали ему. Жон продолжал сражаться изо всех сил, хотя чувствовал, что его тело начинает отказывать.

Наконец один элитник прорвался сквозь его защиту и приготовил свой кинжал для смертельного удара. В тот момент, когда кинжал вонзился в землю, экран померк.

Когда он снова включился, пейзаж уже отличался от прежнего. Вместо пустоши, покрытой смогом горящего мира, экран заполнили сочные зеленые стекла и заснеженные горы. Над головой висело голубое небо и слышалось щебетание птиц.

Разбитый и выброшенный шлем Жона лежал на земле, единственный признак того, что он все еще находится на Пределе.

– Падение Предела не заняло много времени. Наш враг был безжалостным, эффективным, но он не был достаточно быстрым. Ведь ты уже передал «факел», и благодаря тебе мы нашли «Halo». Гораздо постаревший Мерло шагнул в поле зрения и поднял упавший шлем.

– Раскрыли его секреты, сломили решимость нашего врага. Наша победа… твоя победа… была так близка, я хотел бы, чтобы ты дожил до нее. Но ты принадлежишь Пределу, твои доспехи, твое тело - все превратилось в стекло и пепел. Кроме твоего мужества, которое ты передал остальным из нас. И с ним мы сможем все восстановить, – Мерло наклонился и положил шлем на место.

– Ты не был одним из «моих», Жон Арк. В целях морали… Спартанцы никогда не умирают, они просто пропадают без вести в бою. И я полагаю, это правда, благодаря тебе, ты проложил путь к будущему человечества, многое из твоих деяний будет потеряно во времени, но это? Это навсегда останется в памяти, память о тебе никогда не умрет. Покойся с миром, спартанец, ты заслужил это.

Экран потускнел, и свет снова включился, Бланк дал зрителям несколько секунд на то, чтобы прийти в себя.

– Почему? Почему он должен был умереть? Разве не было другого пути? – спросила Руби тоненьким голоском.

– Это война. Иногда… иногда хорошие мужчины не возвращаются домой. Они отдают свои жизни, выполняя свой долг, чтобы другие могли жить. Это… несправедливо, на войне ничего не бывает справедливым. И все, что ты можешь сделать, это почтить память тех, кого ты потерял, – Айронвуд вздохнул и вспомнил множество лиц, которые он потерял за эти годы.

– Жертва мистера Арка обеспечила человечеству будущее, но он не смог его увидеть. Это… печально, – Озпин слегка поморщился при этой мысли.

– Мерло… все же удивительно, что он здесь хороший человек, учитывая то, что он сделал, – Гудвич попыталась сменить тему, чтобы разрядить унылое настроение.

– Хороший — это субъективно. Мерло здесь является убежденным сторонником «ради общего блага», почти все, что он сделал в своей карьере, было направлено на развитие человечества, – ответил Бланк.

– Значит, он ответственен за всю эту неэтичную чушь? – хмыкнул Роман.

– В значительной степени, но не полностью. Однако со временем он понял, что «ради общего блага» не имеет никакого веса. Рано или поздно у вас закончатся люди, которыми можно пожертвовать. Легко сказать, что в какой-то момент мы подведем черту, но в какой именно момент? Когда вам придется пожертвовать 49% населения, чтобы спасти оставшиеся 51%? Или когда буквально никого не останется.

– Тогда на что изменился его приоритет? – спросила Винтер.

– Попытаться спасти всех, кого возможно. Может быть, это невозможно, но он все равно попытается. Хотя некоторые назвали бы его трусом или неудачником, поскольку его цели сменились с попытки найти победу на попытку просто позволить человечеству выжить.

– «Halo», о котором он говорил, что это такое? Как оно спасло человечество? – Блейк была следующей, кто задал вопрос.

– Реликвия давно погибшей цивилизации, которая когда-то властвовала над галактикой. Находка ознаменовала начало конца Ковенанта, когда ложь, на которой он был построен, начала распутываться. Вы сами увидите все в следующем просмотре.

– Кстати, все, кто за то, чтобы бесстрашный лидер не сбежал на самоубийственную миссию, говорите «за!» – воскликнула Нора.

– За, – выкрикнули члены команды RWBY плюс Рен и Пирра.

– В любом случае, у вас есть время освежиться, а я пока займусь подготовкой к следующему просмотру. В силу обстоятельств, придется кое-что подправить, – произнес Бланк и исчез из бытия.

http://tl.rulate.ru/book/85766/2882643